

СРЕДСТВА ЭКСПЛИКАЦИИ ЦВЕТА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЕ МИРА

В статье рассмотрены лексические средства экспликации цвета в художественной картине мира, проанализированы структурно-семантические группы цветообозначений. К ним мы относим имена прилагательные, которые обозначают конкретные и неконкретные цвета и функционируют как самостоятельные (простые, сложные) лексемы, а также как составляющие описательных конструкций с компонентами цвет / цвета. Цветообозначения как часть лексической системы русского языка традиционно считаются достаточно компактной и легко выделяемой группой лексических единиц. Это обусловлено ограниченным списком данных слов, состоящим, по последним данным, из около 1300 общеупотребительных, зарегистрированных в лексикографических источниках, названий, диалектных и архаичных наименований, зафиксированных в словарях и авторитетных литературных контекстах. Однако материал исследования показывает, что относительно закрытая группа цветообозначений имеет тенденцию к пополнению. Расширение реестра колоративов происходит благодаря появлению в качественных прилагательных производных «цветовых» значений, образованию описательных конструкций с компонентами цвет / цвета, вхождению в язык сложных слов. Однако продуктивность образования новых лексем, обозначающих цвет, сопровождается их моносемантизмом. Был сделан вывод, что расширение состава цветообозначений осуществляется как за счет приобретения производных цветовой номинации, образования сложных слов, так и за счёт появления описательных конструкций с компонентом цвет / цвета.

***Ключевые слова:** цветообозначение, художественная картина мира, экспликация цвета, цветовой номинации, цветооснова.*

Постановка проблемы. Художественная картина мира, опосредованная языком и индивидуально-авторским концептуальным видением действительности, объективируется с помощью разных вербальных средств, в числе которых не последнее место занимают цветообозначения (ЦО) – имена прилагательные, обозначающие конкретные и неконкретные цвета и функционирующие как самостоятельные (простые, сложные) лексемы и как составляющие описательных конструкций с компонентами *цвет / цвета*.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучению ЦО посвящено достаточно большое количество работ, среди которых исследования в психолингвистическом (Р. М. Фрумкина [11], А. П. Василевич [1]), структурно-семантическом (С. В. Кезина [3], В. В. Краснянский [4], С. П. Муляр [7]), антропоцентрическом (Е. В. Рахилина [9], В. Г. Кульпина [6]), национально-культурном (С. И. Григорук [2]) аспектах, что вызвано пониманием языка как модели культуры. Однако, несмотря на наличие работ, посвящённых выделению на материале разных текстов присущих ЦО значений, единицы, отображающие «цветовые» знания, недостаточно изучены. **Цель статьи** – описать группы ЦО, с помощью которых эксплицируется цвет в художественной картине мира. Материалом исследования послужили эксерпции из произведений русских авторов разных эпох и литературных направлений – модернизма, реализма и неореализма в объёме около 5650 текстовых фрагментов. Выбор довольно широких временных рамок, разных жанров, направлений, а также идиостилей обусловлен комплексностью заявленной цели.

Освещение основного материала. Традиционно ЦО считаются достаточно компактной и легко выделяемой группой лексических единиц. По последним данным, в ЦО русского языка входят около 1300 общеупотребительных, зарегистрированных в лексикографических источниках, названий, диалектных и архаичных слов, зафиксированных в словарях и авторитетных литературных контекстах. Однако наш материал исследования показывает, что для отображения цвета в художественной картине мира используется значительно больше таких единиц. В первую очередь, это общеупотребительные исконно русские и заимствованные (1) слова с основной цветовой номинацией (*белый, чёрный, красный,*

синий, зелёный, серый, седой, сивый, сизый, голубой, жёлтый, румяный, русский, рыжий и др.) и (2) лексемы с производной цветовой номинацией (золотой, серебряный, розовый, вишнёвый, коричневый, багровый, малиновый, бронзовый, шафрановый, рудой, кофейный, шоколадный и др.). Например: *Белая свитка и алый кушак* / *Рву я по грядкам зардевшийся мак* (С. Есенин); *Ветка далёкая / Росистая / Наклоняется / В небе малиновом* (А. Белый).

Слова с основной (1) и производной (2) цветовой номинацией составляют лишь часть того массива лексических средств русского языка, который используется для объективации цвета в художественной картине мира. В список ЦО входят также (3) описательные конструкции с компонентами *цвет / цвета* в препозиции (*цвета морской волны, цвета вороного крыла* и др.) и постпозиции (*синий цвет, тёмно-жёлтый цвет, как маков цвет* и др.). Например: *Брынза не бывает зелёного цвета, это вас кто-то обманул* (М. Булгаков); [...] *где одни с азартом предаются [...] стрельбе в голубей, которые очень красиво взвиваются из садков над изумрудным газоном, на фоне моря цвета незабудок* (И. Бунин).

Немаловажную роль в экспликации цвета играют (4) сложные слова, состоящие из (а) двух цветооснов (*багрово-чёрный, бело-зелёный, красно-рыжий* и др.), (б) цветоосновы и выражающей тон и насыщенность цвета основы в препозиции (*тёмно-, светло-, бледно-, тускло-, ярко-, густо-, матово-* и др.) и постпозиции (*-тёмный, -светлый, -бледный, -чистый* и др.), (в) цветоосновы и выражающей дополнительные качественные характеристики основы в препозиции (*бархатисто-, зеркально-, пыльно-, песчано-, воспалённо-, плюшево-* и др.) и постпозиции (*-пыльный, -песчаный, -бархатный, -каменный, -деревянный, -электрический, -водный* и др.), (г) цветоосновы и выражающей элементы внешности, части тела и предметы основы (*-ногий, -головый, -волосый, -гривый, -кожий, -чубый, -брюхий, -верхий, -тканый* и др.); а также (д) многокомпонентные слова, состоящие из нескольких цветооснов (*серо-буро-малиновый, оранжево-сине-багровый, оранжево-розово-алобагрино-багровый* и др.) или цветоосновы и выражающей тон и насыщенность цвета основы (*чёрно-мутно-прозрачный* и др.). Например: *Когда в майский полдень проходишь под цветущими яблонями, то с них падают бело-розовые лепестки* [...] (Л. Андреев); *Был сухой морозный день начала ноября, с серо-свинцовым спокойным небом* [...] (Б. Пастернак).

По нашим данным, в число языковых единиц (1) и (2) входят 18 полисемантических прилагательных, имеющих широкие сочетаемостные возможности и разветвлённую семантику: 14 лексем с основной цветовой номинацией (*белый, чёрный, красный, синий, зелёный, голубой, жёлтый, серый, седой, сивый, сизый, румяный, русский, рыжий*) и 4 слова с производной цветовой номинацией (*золотой, серебряный, розовый, коричневый*). Например: *Никогда не забуду (он был, или не был, / Этот вечер): пожаром зари / Сожжено и раздвинуто бледное небо, / И на жёлтой заре – фонари* (А. Блок); *Из окна коричневая пашня / Грандиозной плиткой шоколада / На зелёной скатерти травы* (И. Северянин).

Все остальные группы представлены моносемантическими ЦО (446 их 466 проанализированных нами ЦО), к которым принадлежат исконные и заимствованные слова с основной и производной цветовой номинацией (*палевый, кипенный, кубовый, астидный, фиолетовый, лиловый, оранжевый, пунцовый*), описательные конструкции с компонентами *цвет / цвета* (*глиняный цвет, известковый цвет, цвета аделаида, цвета вороного крыла* и др.), сложные слова с цветоосновами (*серо-лиловый, буро-жёлтый, оранжево-сине-багровый* др.). Например: *Пуни и пепла / Ниспадение на персидский / Палевый халат – и платья / Бального пустая пена / В пыльном зеркале...* (М. Цветаева); *Одет он был в старенький, изорванный сюртук цвета аделаида, или, как у нас говорится, оделлоида* (И. Тургенев); *Опустишь на кровать / И в подушку зарюю я голову / И закрою глаза. / Оранжево-сине-багровые кольца / Завертелась, столкнулись и густо сплелись, / В ушах золотые звенят колокольцы* (С. Чёрный). Примечательно, что большинство сложных слов с цветоосновами являются некодифицированными авторскими образованиями, с помощью которых выражаются исключительно «цветовые» (оттеночные) значения. Ср. семантику следующих адъективов в сочетаниях *багрово-бронзовые пятна зари* (Б. Пастернак), *бело-фиолетовый*

небосклон (И. Бунин), *серо-седоватая щетина* (А. Солженицын), *исчерно-седые нити волос* (Л. Андреев), *буро-чёрная грязь* (М. Шолохов), *жёлто-пегая собака* (И. Тургенев), *янтарно-алый осенний парк* (И. Северянин), *серебряно-красный месяц* (З. Гиппиус), *червоно-красное золото кудрей* (А. Блок) и т. п. Наличие подобных новообразований, как справедливо считает В. Г. Кульпина, отражает «процесс постоянного развития колористических сложений» [8, с. 129]. И хотя такие лексемы «являются в основной своей массе редкоупотребляемыми словами» [4, с. 123], всё же они увеличивают «возможности выражения цвета в десятки раз» [1, с. 110].

К моносемантическим принадлежат и некоторые заимствования. Слова типа *бланжевый* (франц.) ‘телесный’, *первани* (франц.) ‘бледно-голубой с сиреневым оттенком’, *инкарнатный* (лат.) ‘цвета сырой говядины’ практически не освоены языком и, как следствие, не выступают вербальными знаками цвета в художественной картине мира, хотя и зафиксированы в некоторых источниках. Ср.: *И по мере того, как мы продвигались все дальше на запад, [...] мы видели загадочные очертания столообразных холмов, за которыми следовали красные курганы в кляксах можжевельника, и затем настоящая горная гряда, бланжевого оттенка* (В. Набоков); *Весь зал прекрасно видел, что она красива в своем новом платье цвета первани, сшитом в Петрозаводске по последней рижского журнала моде* (В. Аксёнов). Иноязычные слова, присутствуя в русском лингвокультурном контексте, выражают значения, которые уже закреплены за имеющимися в языке ЦО, являются по существу синонимами «для уже имеющегося в языке слова» [1, с. 11], актуализаторами цветовых признаков разнообразных реалий окружающего мира.

Для обозначения цветовых свойств реалий внешнего мира используются не только лексемы, содержащие «указание на цвет в собственном смысле» [11, с. 21], но и прилагательные с неконкретным спектральным значением, в число которых входят слова, обозначающие (1) тон, яркость, степень насыщенности цвета, интенсивность окраски, наличие или отсутствие цвета; (2) смешанные цвета. Спектральный компонент, даже не конкретизированный, присутствует в структуре значения таких вербальных знаков. Данные единицы распределяются на две группы: 1) лексемы, традиционно обозначающие тон, яркость, степень насыщенности цвета, интенсивность окраски, наличие или отсутствие цвета (*мрачный, тёмный, полутёмный, светлый, яркий, неяркий, ясный, неясный, прозрачный, непрозрачный, чистый, светозарный, лучезарный, матовый, мутный, бледный, блеклый, бесцветный, одноцветный*); 2) прилагательные, описывающие смешанные цвета (*цветной, рябой, пёстрый, пестроцветный, самоцветный, разноцветный, разномастный, пятнистый, радужный, узорный*).

Слова (1) не принято относить к ЦО, так как считается, что они «не передают значения цвета» [3, с. 104] и, соответственно, входят в другие лексико-семантические группы (ЛСГ). Однако очевидным является тот факт, что такие лексемы имеют неконкретное спектральное значение. Более того, в определённых контекстах они наделяются угадываемой семой цвета. Так, прилагательные *мрачный, тёмный, полутёмный, неяркий, неясный, непрозрачный, матовый, мутный, тусклый, бледный, блеклый, бесцветный* и под. как средства экспликации цвета в художественной картине мира осмысливаются в рамках семантики, близкой к ‘чёрный’, ‘серый’, ‘сизый’. Ср.: *Я думаю о полутёмном зале / О бархате, склонённом к кружевам* (М. Цветаева); *Не знаю. / Как Пушкину нынче луна удалась! / На славу мутна и огромна, к морозу, должно быть!* (Б. Ахмадулина).

Что касается других слов (1), а именно, прилагательных *светлый, яркий, ясный, прозрачный, чистый, светозарный, лучезарный, одноцветный* и под., то в определённом лексемном окружении данные адъективы обозначают цвета, близкие к оттеночному ‘светлый’ (по данным Г. А. Черкасовой [13], носители русской лингвокультуры на слово-стимул *светлый* дают ассоциации-реакции *яркий, ясный, белый, прозрачный, чистый*). Ср.: *Мы тихую знаем луну. / Влажная, кроткая, милая, чистая, ночью серебряной вся золотистая, / она – как русалка – добрая* (З. Гиппиус); *По ясному небу едва-едва неслись высокие и редкие облака* (И. Тургенев).

Ввиду контекстуально смысловых альтернатив собственно ЦО с семантически близкими к ним словами носители русской лингвокультуры описывают некоторые натурфакты с помощью ЦО как с конкретным, так и с неконкретным спектральным значением. Ср. синонимию лексем *светлый, лучезарный, ясный, жёлтый. Солнце – не огнистое, не раскалённое, как во время знойной засухи, не тускло-багровое, как перед бурей, но светлое и приветливо лучезарное* (И. Тургенев); *А самолёт прорвался сквозь тяжёлые облака, и вспыхнуло ясное солнышко и синее небо* (Е. Гришковец); *Крест-накрест перечёркнутое оконным переплётом, засматривало с юга в комнату жёлтое, как цветок подсолнуха, солнце* (М. Шолохов). Фактически, имея в семантической структуре лексемы *светлый* сему 'не тёмного цвета' [10, т. 4, с. 47], прилагательного *лучезарный* – 'сияющий' [10, т. 2, с. 205] и адъектива *ясный* – 'светлый' [10, т. 4, с. 786], данные слова могут быть контекстуально семантически близки. Скорее всего, именно поэтому в последнее время наметилась тенденция включать прилагательные, «обозначающие дополнительные характеристики цвета» [5, с. 224], в состав ЦО (В. Г. Кульпина, В. К. Харченко, С. П. Муляр, О. И. Кулько и др.), относить их «к компонентам периферии» колористического поля цвета [7, с. 11]. В этом случае авторы руководствуются наличием контекстуальной близости таких единиц «с собственно ЦО или словами, в структуре лексического значения которых есть сема цвета» [5, с. 224]. «Было бы насилием над материалом и сознанием [...] проводить демаркационные линии между цветовым корпусом картотеки и её «световой» частью», – пишет относительно комплексного изучения цвето-оттеночной лексики В. К. Харченко [12, с. 4].

В названиях, передающих смешанные цвета (2), которые ряд учёных также относят к ЦО (см., например: [3, с. 112; 5, с. 224]), содержится информация об их «цветовой неоднородности» [8, с. 177]. Так, слово *цветной* закреплено за значением 'неодноцветный', *рябой* – 'с пятнами другого цвета', *пёстрый* – 'покрытый разноцветными пятнами', *пестроцветный* – 'то же', *самоцветный* – 'цветной', *разноцветный* – 'с окраской разных цветов', *разномастный* – 'с разной окраской', *пятнистый* – 'с пятнами, по цвету отличающимися от основной окраски', *радужный* – 'разноцветный', *узорный* – 'то же'. Например: *И сарафаны их цветные, / И голоса девиц грудные* (И. Северянин); *У второго мальчика [...] лицо бледное, рябое [...]* (И. Тургенев); *Как цыганка, платками узорными / Расстилалась ты предо мной, / Ой ли косами иссиня-чёрными, / Ой ли бурей страстей огневой!* (А. Блок).

Как видим, данные адъективы в определённом лексемном окружении получают сему цвета, наделяются значениями, закреплёнными за ЦО.

Выводы и перспективы дальнейшего исследования. Итак, цвет в художественной картине мира русских авторов эксплицируется с помощью разных групп ЦО. При этом адъективы с основной и производной цветовой номинацией, наделённые разветвлённой семантикой и широкими сочетаемостными возможностями, представляют лишь незначительную часть всего массива вербальных средств цвета. «Цветовые» свойства реалий внешнего мира репрезентируются лексемами с неконкретным спектральным значением, а также сложными словами с цветоосновами и описательными конструкциями с компонентами *цвет / цвета*. Данные группы ЦО выступают наиболее продуктивными лексическими средствами вербализации цвета, семантика и особенности функционирования которых будут более предметно рассмотрены в наших дальнейших работах.

Список использованной литературы

1. Василевич А. П. Цвет и названия цвета в русском языке / А. П. Василевич, С. Н. Кузнецова, С. С. Мищенко; под общ. ред. А. П. Василевича. – М. : КомКнига, 2005. – 216 с.
2. Григорук С. И. Концепт цвета в русской и украинской народной паремиологии (аксиологический аспект) / С. И. Григорук // Слово. Фраза. Текст : сб. науч. ст. к 60-летию проф. М. А. Алексеенко / [редкол. : В. М. Мокиенко (гл. ред.), Х. Вальтер (Германия), К. Иван (Польша) и др.]. – М. : Азбуковник, 2002. – С. 137–144.
3. Кезина С. В. Семантическое поле цветообозначений в русском языке (диахронический аспект) / С. В. Кезина. – [2-е изд., испр. и доп.]. – Пенза : ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2008. – 304 с.

4. Краснянский В. В. Сложные цветообозначения русской речи / В. В. Краснянский // Традиционное и новое в русской грамматике : сб. ст. памяти В. А. Белошапковой / [сост. Т. В. Белошапкова, Т. В. Шмелёва]. – М. : Индрик, 2001. – С. 119–130.

5. Кулько О. И. Колоративы и обозначения цвета в рекламе / О. И. Кулько // Русская и сопоставительная филология : состояние и перспективы : труды и материалы междунар. научн. конф., 4–6 окт. 2004 г., Казань / под общ. ред. К. Р. Галиуллина. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2004. – С. 224–225.

6. Кульпина В. Г. Цвета ландшафта как этноязыковая и культурно-историческая категория / В. Г. Кульпина // Природа и культура. Серия «Социоестественная история» ; под ред. Э. С. Кульпина Вып. XX (со-редактор выпуска – В. Г. Кульпина). – М. : Ин-т востоковедения РАН, 2001. – С. 44–57.

7. Муляр С. П. Колористична семантика в структурі російського художнього тексту (мова поезії 70–80-х рр. XX ст.) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.02 «Російська мова» / С. П. Муляр. – К., 2003. – 18 с.

8. Наименования цвета в индоевропейских языках : системный и исторический анализ / Отв. ред. А. П. Василевич. – М. : КомКнига, 2007. – 320 с.

9. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имён : семантика и сочетаемость / Е. В. Рахилина. – М. : Русские словари, 2000. – 416 с.

10. Словарь русского языка : [в 4-х т.] ; под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Рус. яз., 1981. – Т. 2 : К–О. – 1983. – 736 с. ; Т. 4 : О–Я. – 1984. – 796 с. (АН СССР ; Ин-т рус. яз.).

11. Фрумкина Р. М. Цвет, смысл, сходство. Аспекты психолингвистического анализа / Р. М. Фрумкина / Отв. ред. В. Н. Телия. – М. : Наука, 1984. – 175 с. – (АН СССР ; Ин-т языкознания).

12. Харченко В. К. Словарь цвета : реальное, потенциальное, авторское : свыше 4000 слов в 8000 контекстах / В. К. Харченко. – М. : Изд-во Литературного ин-та им. А. М. Горького, 2009. – 532 с.

13. Черкасова Г. А. Русский сопоставительный ассоциативный словарь / Г. А. Черкасова. – М. : ИЯз РАН, 2008. – Режим доступа к книге : <http://philippovich.ru/Projects/ASIS/RSPAS/zapusk.htm>

Одержано редакцією 03.03.14

Прийнято до публікації 04.03.14

I. A. Герасименко

Засоби експлікації кольору в художній картині світу

У статті розглянуто лексичні засоби експлікації кольору в художній картині світу, проаналізовано структурно-семантичні групи кольоропозначень. До них ми зараховуємо прикметники, що позначають конкретні й неконкретні кольори та функціонують як самостійні (прості, складні) лексеми, а також як складові описових конструкцій із компонентами колір / кольору. Кольоропозначення як частину лексичної системи російської мови традиційно вважають структурно-компактною, відносно закритою групою слів, що легко виокремлюється із загальної кількості ад'єктивів. Це зумовлено обмеженням списком зазначених одиниць, який складається, за останніми даними, приблизно з 1300 загальноновживаних назв, зареєстрованих у лексикографічних джерелах, і діалектних та архаїчних слів, засвідчених у наукових словниках й авторитетних літературних контекстах. Відзначено, що відносно закрита група кольоропозначень має тенденцію до поповнення. Реєстр колоративів розширюється завдяки появі в якісних прикметників похідних «колірних» значень, утворенню описових конструкцій із компонентами колір / кольору, входженню в мову складних слів. Проте продуктивність утворення нових лексем, що позначають колір, супроводжується їхнім моносемантизмом. Ці колоративи використовуються, як правило, для актуалізації кольору. Був зроблений висновок, що збагачення словника кольоропозначень відбувається як за рахунок здобуття похідних колірних номінацій, творення складних слів, так і появи описових конструкцій із компонентом колір / кольору.

***Ключові слова:** кольоропозначення, художня картина світу, експлікація кольору, колірна номінація, кольорооснова.*

I. A. Gerasimenko

The means of colour explication in the fictional worldview

The article is focused on the lexical means of colour explication in the fictional worldview and the analysis of structural and semantic groups of colour terms. To colour terms we refer adjectives which mean specific and non-specific colours, and which function as independent (simple, complex) lexemes, as well as parts of descriptive constructions with the component colour / of the colour. Colour terms as part of the Russian language lexical system are traditionally considered to be rather compact and easily singled out

group of lexical units. It is conditioned by a restricted list of the given units which consists, according to the latest data, of about 1300 commonly used, registered in dictionaries naming units, and, dialectic, archaic words fixed in lexicographical sources and authoritative literature contexts. It is noticed that fictional worldview, mediated by a language and the author's conceptual vision of reality, objectifies with the help of different verbal means, among them are colour terms – adjectives, denoted concrete and inconcrete colours. They function as independent (simple and compound) lexemes and as parts of descriptive constructions with the component colour / of the colour. The productivity of formation of new lexemes denoting colour is accompanied by their monosemantic nature. As a result of the research the following conclusion was made. In spite of the fact that comparatively closed group of colour terms has a tendency to enlargement, the expansion of the content of colour terms is realized by means of the acquisition of the derived colour nomination, formation of compound words as well as by means of descriptive constructions with the component colour / of the colour.

Key words: colour term, fictional worldview, colour explication, colour nomination, colour stem.

УДК 811.161.1'42

А. Р. Габидуллина

СМЫСЛОВАЯ СТРУКТУРА УЧЕБНОГО ТЕКСТА КАК СИСТЕМА СУБТЕКСТОВ

Многомерная смысловая структура учебного текста (УТ) содержит разную информацию: когнитивную (онтологическую), гносеологическую (методологическую) и прагматическую разновидности информации.

Онтологическое знание выступает, как правило, в форме понятий. Оно воплощается в УТ с помощью 1) терминосистемы школьных курсов основ наук; 2) методически организованной системы общенаучной лексики; 3) языковых фактов; 4) средств выражения ментального поля знания; 5) текстовых фрагментов, фиксирующих различные виды знания.

Гносеологический (методологический) аспект знания рассматривается как способ формирования новых понятий, обоснования и интерпретации основных и уточняющих понятий, т. е. способ установления логико-семантических отношений между ними. Если онтологический аспект связан со знаниями о мире, то содержание методологического аспекта заключается в знании о знаниях.

Система ценностных ориентаций участника учебно-педагогического дискурса включает три компонента: когнитивный (познавательный), связанный с выражением взглядов, мнений, интересов, убеждений личности; 2) эмоциональный, характеризующий степень значимости ценностей; 3) поведенческий, отражающий готовность к тому или иному виду действия.

Коммуникативно-прагматическая информация – это знание о правилах и нормах ведения дискурса в различных сферах общения.

Ключевые слова: учебно-педагогический дискурс, учебный текст, онтологический субтекст, методологический субтекст, прагматический субтекст.

Постановка проблемы. Текст является единицей коммуникации и обладает свойствами цельности, связности и завершенности, обеспечивающими реализацию авторского замысла; предстает как иерархия взаимосвязанных коммуникативных программ; обладает многомерной смысловой структурой, обусловленной комплексом экстралингвистических факторов; характеризуется целостным и относительно законченным системным единством формы и содержания; совмещает в себе свойства линейной организации языковых единиц (формальный аспект) и объемной организации смысла (содержательный аспект).

Анализ последних исследований и публикаций. Многомерная смысловая структура учебного текста содержит разную информацию. Так, В. И. Гинецинский выделяет в содержании образования собственно знания (когнитивные образы), умения и навыки как способы реализации (потенциальной или актуальной) когнитивного образа в